

пациентами отделений хирургического профиля (абдоминальное, гинекологическое, урологическое). Следовательно, ситуации, когда хирургические болезни протекают под маской острой кишечной инфекции, возникают в клинической практике довольно часто.

Литература:

1. Беляева А.Н. Руководство к практическим занятиям по общей хирургии: учеб. пособие // Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 292 с.
2. Берман Р.Е. Педиатрия / Р.Е. Берман, В.К. Воган // Т.3. – М.: Медицина, 1992. – 638 с.
3. Васильев В.С. Практика инфекциониста / В.С. Васильев, В.И. Комар, В.М. Циркунов // Мн.: Выш шк., 1994. – 495 с.
4. Гостищев В.К. Общая хирургия // Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-МЕД, 2004. – 608 с.
5. Зубарева П.Н. Общая хирургия: Учебник для медицинских вузов / П.Н. Зубарева, М.И. Лыткина, М.В. Епифанова // СПб.: СпецЛит, 1999. – 472 с.

УДК 616-03

**Ю.А. Надеева, А.Т. Мухаммад, В.В. Белоусов, В.С. Удилов
К ПРОБЛЕМАМ ЛЕЧЕНИЯ АМЕБНОЙ ДИЗНТЕРИИ.
КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ.**

Кафедра инфекционных болезней и клинической иммунологии
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

**Yu.A. Nadeeva, A.T. Muhammad, V.V. Belousov, V.S. Udilov
TO THE PROBLEM OF TREATMENT OF AMOEBIC DYSENTERY.
CASE REPORT.**

Department of Infectious Diseases and Clinical Immunology
Ural state medical university
Yekaterinburg, Russian Federation

Контактный E-mail: nadeyulya@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам выбора релевантной терапии амебиаза на примере клинического случая.

Annotation. The article is devoted to the problems of selecting the relevant therapy amebiasis by the example of the casereport.

Ключевые слова: Амебиаз, клинический случай, метронидазол, преднизолон.

Keywords: Amebias, case report, metronidazole, prednisolone.

Дизентерийная амёба может существовать в трёх формах: тканевой, просветной и цисты. Тканевая форма амёбы обнаруживается у больных амёбиазом, выделение цист и просветных форм является признаком носительства. С целью лечения неинвазивного амёбиаза (санации бессимптомных носителей амёб и хронического кишечного амёбиаза в стадии ремиссии) применяют просветные амёбоциды. Более эффективными препаратами этой группы являются: этофамид – китнос и дилоксанидфураат – фураамид, однако в РФ ни один из них не зарегистрирован [1].

Ведущее место в комплексном лечении тканевого амёбиаза занимает этиотропная терапия системными амёбоцидами. Препаратами выбора из этой группы являются 5-нитроимидазолы (метронидазол, тинидазол, орнидазол)[4]. Учитывая их фармакодинамические показатели, лечение начинают с перорального приема. Парентеральное введение применяют у больных с тяжелым клиническим течением инфекции, с целью увеличить биодоступность препарата и как следствие обеспечить значительное противопротозойное действие.

Помимо препаратов из группы 5-нитроимидазолов, выраженное противопротозойное действие оказывает хлорохин (делагил). За счет ингибирования синтеза нуклеиновых кислот он обеспечивает неспецифическое противовоспалительное и иммунодепрессивное действие, что при развитии тяжелых форм амёбной дизентерии оказывает необходимое влияние на управление инфекционным процессом[1].

Неоднородность течения заболевания, его патоморфологических и клинических проявлений в разных географических регионах, а также наличие штаммов, резистентных к стандартным схемам химиотерапии, обуславливают необходимость варьировать схемы лечения с учетом конкретного случая амёбной дизентерии, учитывая ответ инфекции на проводимую эмпирическую терапию[2].

Цель исследования – изучение тактики подбора релевантной терапии амёбиаза на примере анализа клинического случая острой амёбной дизентерии с тяжелым течением, рецидивирующей, осложненной.

Материалы и методы исследования

Женщина, 33 года, 01.10.2015 поступила в инфекционное отделение с жалобами на жидкий стул с прожилками крови до 10 раз в сутки, не приносящий облегчение, высокие цифры температуры тела (38-39°C), озноб, однократную рвоту съеденной пищей, умеренные схваткообразные боли в животе, общую слабость. Начало болезни отмечает с 20.09, на вторые сутки после перелета в г. Кемер (Турция). Начало острое, появился трехкратный жидкий стул, диффузная боль в животе постоянного характера, снизился аппетит, принимала лопедиум, положительного эффекта не отмечала. Позднее появилась лихорадка (38,5°C), боли в животе приобрели спастический характер. Стул жидкий, с большим количеством слизи, кратностью 7-10 раз в сутки, не приносящий облегчения. Обратилась за медицинской помощью к местным

врачам, были назначены антибактериальные препараты без эффекта: все вышеперечисленные симптомы сохранялись. С 28.09 стала отмечать изменение характера стула: появление крови в виде прожилок на фоне слизи; сохранялись фебрильные цифры лихорадки, отметила уменьшение объема мочи. По возвращению из Турции (на 11 день болезни) сразу же обратилась за госпитализацией.

Из эпидемиологического анамнеза: случай заболевания первый, с инфекционными больными не контактировала. Половой партнер постоянный.

В Турции проживала в отеле, употребляла бутилированную воду, воду из кулера (не кипяченую), везде находилась с мужем, муж здоров. Купалась в бассейне и Средиземном море.

Объективно на момент поступления: общее состояние средней степени тяжести, за счет обезвоживания 2 стадии, выраженности интоксикационного синдрома. Живот не увеличен, не вздут, участвует в акте дыхания, при пальпации мягкий, безболезненный. Симптомы раздражения брюшины отрицательные. Печень не увеличена, безболезненна. Селезенка не пальпируется. Ректальный осмотр «перчатка чистая». В приемном отделении стул с прожилками крови на фоне слизи. Анализ кала на наличие дизентерийной амебы: обнаружена вегетативная форма амебы. Установлен диагноз: острая амебная дизентерия. Назначена этиотропная терапия (метронидазол 750мгх3р/сут), симптоматическая, патогенетическая терапия.

На фоне терапии положительная динамика за счет регресса диарейного синдрома, нормализации температуры тела, ослабление синдрома интоксикации. Стул кашицеобразный, кратностью 4-5 раз в сутки, без примеси крови, слизи. Живот не увеличен, не вздут, при пальпации безболезненный. В посевах фекалий амебы не визуализируются. Отмена курса антибактериальной терапии (курс 14 дней), больная оставлена под динамическое наблюдение. В течение нескольких дней возобновляются жалобы на жидкий стул до 5-6 раз в день, кашицеобразной консистенции с прожилками крови, повышение t до 37,5°C, общую слабость, снижение аппетита. Учитывая длительность течения заболевания (30 день болезни), сохраняющийся диарейный синдром, наличие в стуле патологических примесей, субфебрилитета, принято решение о проведении: RRS, ирригоскопии, ФКС. Заключение RRS: язвенный проктосигмоидит. Заключение ирригоскопии: рентгенологические признаки язвенного колита, тотальное поражение; возможно терминальные илеит. Заключение колоноскопии: тотальное поражение язвенным процессом толстой кишки, диф. диагноз ЯК и амебиаза. На консилиуме с колопроктологом было принято решение, что пациентка демонстрирует клинику тяжелого течения амебиаза, осложненного тотальным эрозивно-язвенным поражением толстого кишечника. Был назначен метронидазол 750,0 мг x 3р в/в., проципро 400x2р в/в. 24 сутки пребывания в стационаре: общее состояние без изменений, сохраняется диарейный синдром: стул жидкий, с примесью крови и слизи 4-5 раз в сутки, боли в животе спастического характера, фебрильные цифры

лихорадки, выраженная слабость, появляется рвота на вводимые лекарственные препараты. В ОАК воспалительные изменения лейкоцитоз, повышение СОЭ, снижение гемоглобина. При повторной консультации колопроктолога, на основании клинической картины, результатов лабораторного исследования, ирригоскопии, RRS и ФКС, больше данных за амебиаз, кишечную форму, тяжелой степени, затяжное течение. С целью коррекции выраженности синдрома системного воспалительного ответа, отягчающего общее состояние пациентки, было принято решение о проведении терапии Преднизолоном 90мг в первый день, 120 мг. в/в в течение последующих двух дней.

На фоне терапии отмечается положительная динамика в развитии заболевания: появился аппетит, отсутствуют боли в животе, уменьшение кратности стула до двух раз в день (густой, кашицеобразный, без патологических примесей), температура тела нормализовалась. На 30 сутки пребывания в стационаре отмена антипаразитарной и гормональной терапии, назначены препараты из группы аminosалицилатов (Салофальк). Через 10 дней вновь появились жалобы на повышение t тела до 39-38*С. Стул кратностью до 4, жидкой консистенции, с примесью крови. В анализе кала обнаружена вегетативная форма амебы. По решению консилиума было рекомендовано добавить к лечению гастро (орнидазол) 500 мг х 2р/сут. регос, снизить дозировку салофалька с 3,0 г. до 1,5 г/сут. На фоне терапии сохраняется субфебрилитет, стул кратностью 2-3 раза с небольшим количеством крови в конце дефекации, небольшие боли в животе. Стала отмечать боли в области голеностопных и коленных суставов, появление сыпи. На консультации ревматолога: реактивный артрит, узловатая эритема на фоне амебиаза АП, ФН II. 50 сутки пребывания в стационаре, поставлен диагноз: амебиаз кишечника, рецидивирующее течение, тяжелое, осложненное тотальным эрозивно-язвенным поражением толстого кишечника, осложненное реактивным артритом, узловатая эритема АП, ФН II. Сопутствующий: Хроническая железодефицитная анемия, средней тяжести, эндометриоз, ремиссия. Рекомендовано лечение сульфасалазин 3г/сут(1,5 г утр + 1,5 г вечером), нимесулид 100 мг 1-2 р/сут., омез 2,0 г. 2 р/сут, в/в капельно физ. Р-р 0,9% 200мл + преднизолон 480 мг N3 через день, орнидазол 500 мг х 2р/сут, внутрь, далагил 250 мг х 2р/сут, внутрь, проципро 400,0 х 2р/сут в/венно.

На фоне терапии самочувствие больной сразу улучшилось: жалоб не предъявляла, стул кашицеобразной консистенции (ближе к оформленному), примесей слизи, крови нет. Температура тела нормальная. Спустя 60 дней пребывания в стационаре была выписана.

Результаты исследования и их обсуждение

При детальном рассмотрении клинического случая обращает на себя внимание тяжелое течение и устойчивый характер инфекции к нескольким курсам этиотропной терапии. Это можно объяснить многими факторами, так например, на снижение эффективности терапии может влиять нарушение предписанной схемы приема препарата, недостаточная продолжительность

курса лечения, индивидуальная устойчивость амебы к действию тканевых амебоцидов, во-первых, в силу локализации трофозоитов амеб в глубине некротических масс язв кишечника, что затрудняет доставку к ним действующего вещества препарата, а во-вторых, в вероятном параллельном носительстве просветных форм амебы, что обуславливает тяжесть и рецидивирующий характер инфекции.

Назначение такого препарата как делагил, который в основном используется для лечения амебных абсцессов печени, оправдано его мощным амебоцидным действием, в сочетании с неспецифическими противовоспалительными и иммунодепрессивными свойствами. Как компонент комплексного лечения с метронидазолом и преднизолоном он показал себя эффективным по отношению к инфекционному процессу, возможно, подавляя активность просветных форм амеб.

Также необходимо отметить эпизод назначения терапии преднизолоном. Несмотря на мгновенный ответ организма в качестве улучшения общего состояния пациентки, нормализации температуры тела, регресса диарейного синдрома, по данным литературы, назначение глюкокортикостероидов на фоне прогрессирующего инфекционного процесса может привести к развитию осложнений, так как они обладают противовоспалительным и иммунодепрессивным действием, в то время не подавляя активность самого инфекционного агента. В данном случае терапия была проведена, но с учетом прикрытия ее системными тканевыми амебоцидами (метронидазол и делагил), что позволило миновать осложнения и привести пациентку к выздоровлению.

Выводы:

1. Данный клинический случай демонстрирует тяжелое рецидивирующее течение амебной дизентерии и наглядно иллюстрирует сложность выбора тактики лечения инфекционного поражения кишечника при данном заболевании.

2. Выбор релевантной терапии при амебеазе зависит от тяжести состояния пациента и ответа его на проводимую терапию, а также от понимания и опыта врача в клинической фармакологии.

3. Рассматриваемый случай заболевания требует дальнейшего наблюдения за течением реабилитационного периода пациентки, вероятности возникновения возможных осложнений и рецидива заболевания.

Литература:

1. Малый В.П. Амебиаз: клинические проявления, диагностика, терапия. Международный медицинский журнал // В.П. Малый, О.В. Волобуева, Т.И. Лядова // № 2'2008

2. Choudhuri G. Amebic infection in humans. Indian J Gastroenterol. // Choudhuri G, Rangan M. // 2012.

3. Kou Nagasako Дифференциальная диагностика заболеваний прямой и ободочной кишки (электронный вариант) <http://www.colonoscopy.ru/projects/nagasako/index.htm>.

4.Vinod K. Amebiasis Medication. Medscape // Vinod K,Dhawan,Kerry O Cleveland. //Jul 28, 2015.

УДК 615-035.3

**Г.Ш. Насибуллина, Е.И.Краснова, Е.В. Сабадаш
АНТИБИОТИКОТЕРАПИЯ У ДЕТЕЙ С ОСТРОЙ
РЕСПИРАТОРНОЙ ВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ
ДЕТСКОЙ ПОЛИКЛИНИКИ**

Кафедра инфекционных болезней
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

**G.S. Nasibullina, E.I.Krasnova, E.V. Sabadash
ANTIBIOTIC TREATMENT IN CHILDREN WITH ACUTE
RESPIRATORY VIRAL INFECTION IN CHILDREN'S CLINIC**

Department of infectious diseases
Ural State Medical University
Yekaterinburg, Russian Federation

Контактный E-mail: nasibullina.gulshat@list.ru

Аннотация. В статье дана оценка рациональности использования антибиотиков у детей с острой респираторной инфекцией, установлены показания и сроки назначения антибиотиков.

Annotation. The article assesses the rational use of antibiotics in children with acute respiratory viral infection, established indications and timing of antibiotics.

Ключевые слова: антибиотикотерапия, часто болеющие дети, острая респираторная вирусная инфекция

Keywords: antibiotics, sickly children, acute respiratory viral infection

Инфекционные заболевания респираторного тракта являются самой распространенной инфекционной патологией у детей. У ребенка, находящегося в организованном коллективе, острые респираторные заболевания возникают в среднем 8 раз на первом году посещения, 5-6 раз на втором, 3-4 раза на третьем году. [1]

Ежегодная заболеваемость острой респираторной вирусной инфекцией (ОРВИ) составляет более 65% от всей инфекционной патологии и до 95% заболеваний респираторного тракта. Наиболее подвержены ОРВИ дети и люди старше 60 лет. В последние годы особую озабоченность в мире вызывает возможность появления новых пандемических штаммов вируса гриппа. Ежегодно в России регистрируется 27,3-41,2 млн случаев респираторных